

УДК 330.142.22

***ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ И ЕЕ
МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ***

Осипов А.В.

к.э.н., доцент,

Университет управления «ТИСБИ»,

Казань, Россия

Аннотация

Статья посвящена долговым последствиям проблемы избыточной кредитной активности отечественных домашних хозяйств. Особое внимание уделено параметрам необеспеченного потребительского кредитования. Опираясь на связь между уровнем долговой нагрузки населения и величиной системных рисков, рассмотрены актуальные меры макропруденциального регулирования со стороны Банка России. Установлен характер взаимного влияния роста потребительских долгов и динамики доходов домохозяйств.

Ключевые слова: долг, показатель долговой нагрузки, потребительский кредит, просроченная задолженность, доходы населения, макропруденциальное регулирование, центральный банк.

***DEBT BURDEN OF RUSSIAN HOUSEHOLDS AND ITS
MACROPRUDENTIAL REGULATION***

Osipov A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

University of Management «TISBI»,

Kazan, Russia

Abstract

The article is devoted to the debt consequences of the problem of excessive credit activity of domestic households. Particular attention is paid to the parameters of unsecured consumer lending. Based on the relationship between the level of population debt burden and the amount of systemic risks, the relevant measures of macroprudential regulation by the Bank of Russia are considered. The mutual influence of the consumer debt growth and the dynamics of household incomes is established.

Keywords: debt, debt burden indicator, consumer credit, overdue debt, household income, macroprudential regulation, central bank.

Ускоренный рост потребительского кредитования в России стал опасной тенденцией, порождающей системные риски и создающей угрозу финансовой стабильности. Концентрация банков на необеспеченном розничном кредитовании связана с более высокой рентабельностью данного сектора. Важным индикатором проблемы выступает состояние долговой нагрузки отечественных домашних хозяйств, влияющей на динамику основных макроэкономических показателей.

Доступное кредитование стимулирует потребительскую активность и способствует росту ВВП. Однако избыточные долги частных заемщиков несут социальный риск [5]. Своевременное охлаждение отдельных сегментов кредитного рынка ведет к сокращению их вклада в экономический рост на краткосрочном горизонте, но в долгосрочном периоде сглаживание амплитуды кредитного цикла позволяет обеспечить большую устойчивость как банковской системы, так и темпов роста национального хозяйства.

В поступательном развитии потребительского кредитования особо актуален механизм управления рисками, позволяющий осуществлять

постоянный мониторинг долговой нагрузки домашних хозяйств. Макропруденциальная политика регулятора, воздействуя на долговое бремя населения, предотвращает формирование финансовых «пузырей». Внедрение данного подхода оздоравливает практику банковского кредитования, устраняет угрозы для национальной экономической безопасности.

Международный опыт демонстрирует результативность применения показателей долговой нагрузки граждан-заемщиков. Обычно эти показатели используют для ограничения рисков в ипотеке, на которую приходится львиная доля предоставляемых домохозяйствам кредитов. В ряде стран (например, Сингапур, Венгрия, Литва) расчет долговой нагрузки обязателен и при выдаче необеспеченных потребительских кредитов.

Оценка уровня долговой нагрузки заемщика перед заключением кредитной сделки нацелена на ограничение либо запрет выдачи ссуды в случае повышенного риска невозврата. Периодический пересчет долговой нагрузки для диагностики текущего уровня закредитованности домохозяйства отвечает интересам кредиторов, но редко вменяется им в обязанность регулятором.

Широкое распространение получили два показателя долговой нагрузки (ПДН): 1) DTI (debt to income); 2) PTI (payment to income). Показатель DTI рассчитывается как отношение совокупной задолженности заемщика по кредитам и займам к его доходу за определенный период времени (обычно за год). DTI отличается операционной простотой, но игнорирует будущие (не начисленные) процентные платежи по кредитам. Важно, чтобы DTI не превышал 25-30%.

Оперирование данным показателем затрудняет для регулятора калибровку уровня, с которого вероятность дефолта заемщика существенно возрастает. Если в международной практике используются исторические данные по частоте дефолтов заемщиков с различными уровнями DTI, то в РФ

подобная статистика отсутствует по сегменту необеспеченного потребительского кредитования, а в сегменте ипотеки она доступна по отдельным крупным банкам только после 2010 г. [3].

Показатель РТІ соотносит размер ежемесячного платежа заемщика по всем имеющимся кредитам (основной долг и проценты) с его среднемесячным доходом за 12 месяцев. Близкое к 100% значение явно свидетельствует о высокой вероятности дефолта заемщика. Расчет РТІ требует от кредитных организаций существенных операционных затрат.

Одинаковое значение показателя РТІ, как и ДТІ, может соответствовать разным срокам кредитования. Вероятна ситуация, когда измеряемая долговая нагрузка находится на приемлемом уровне, но срок кредитования слишком велик. Для снижения РТІ кредиторы имеют стимул к реструктуризации кредита путем удлинения его срока. Оценивая вероятность невозврата, финансовая организация комплексно рассматривает долговую нагрузку как характеристику заемщика и срок как характеристику кредита. Применительно к отдельному кредиту отношение ДТІ к РТІ дает приближенную оценку его срока.

Показатель долговой нагрузки по необеспеченным розничным кредитам рассчитывают из-за отсутствия залога, поскольку в случае дефолта заемщика кредитная организация автоматически несет потери. Расчет долговой нагрузки требует полной информации о доходах. В большинстве стран источником информации являются сведения из фискального органа о налоговых отчислениях заемщика или справка с места работы. Установление величины дохода осуществляется преимущественно с использованием данных за год, чтобы устранить фактор сезонности.

До недавнего времени регулятивная практика ограничивалась использованием ПДН исключительно при оценке рисков ипотечного кредитования. Расчет осуществлялся по одному кредиту. При этом около

половины заемщиков имеют несколько действующих кредитов. Выяснение долговой нагрузки лишь по одному кредиту может привести к недооценке рисков. Переход к расчету совокупной долговой нагрузки заемщика предполагает наличие сведений о размере обязательств по всем кредитам и займам. Единая методология расчета ПДН, утвержденная регулятором, позволяет сопоставлять долговую нагрузку по различным финансовым организациям.

Показатели совокупной долговой нагрузки требуют определенного уровня инфраструктуры по сбору и обработке информации. Инфраструктура необходима для оперативного установления дохода и общей задолженности потенциальных заемщиков. В российской практике для выявления накопленной задолженности клиентов банки активно обращаются к институту кредитных историй. Трудности с определением совокупной долговой нагрузки заемщика могут возникнуть, если информация об имеющихся у него кредитах хранится в Бюро кредитных историй (БКИ), с которой не заключен договор на получение услуг.

Показатели долговой нагрузки рассчитывают как в момент рассмотрения заявки на получение кредита, так и в течение срока действия договора. Зачастую нежелание кредиторов осуществлять регулярный мониторинг задолженности заемщика по ссудам обусловлен операционными издержками, которые в данном случае возрастают. Проблема с актуальностью информации о доходе заемщика требует создания соответствующего эффективного механизма.

С 2018 г. рост долговой нагрузки населения ускорился. Реакцией Банка России стало ужесточение требований к капиталу розничных банков путем установления надбавок к коэффициентам риска. С 1 октября 2019 г. вводятся дополнительные повышенные надбавки для кредитов, выдаваемых заемщикам

с уже имеющейся долговой нагрузкой. Эти надбавки снижают стимулы к рискованному кредитованию за счет сокращения рентабельности капитала банков. В случае выдачи таких кредитов банки будут вынуждены формировать дополнительный буфер капитала.

Объем ссуд, предоставленных банками физическим лицам, на 1 мая 2019 г. составил 15,57 трлн руб., из которых 789,69 млрд руб. - ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней (5,1% от общего объема). Задолженность по необеспеченным потребительским кредитам на 1 мая 2019 г. составила 7,9 трлн руб. За 12 месяцев произошел рост потребительской задолженности на 25,3%, на 1 июня 2019 г. годовой темп незначительно изменился до 25,1%.

Основной вклад в прирост розничного кредитования обеспечили сегменты «кредиты наличными» (более 33%) и «кредитные карты» (более 20%). Банки с государственным участием в капитале лидируют по темпам роста, обеспечивая 67% в приросте общего кредитного портфеля. Средний размер кредита наличными увеличился за 2018 г. выше 20%, до 360 тыс. руб. Укрупнение средних сумм во многом вызвано использованием потребительских кредитов для приобретения автомобилей (до 20-30% выдач), ремонта жилья (25-35%) или покупки недвижимости (7-10%).

Предоставленные в 2018 г. потребительские кредиты показывают низкий уровень риска. Спустя год действия доля ссуд с просроченными платежами свыше 90 дней находится в интервале 2-2,5%. В 2014 г. доля таких ссуд составляла около 10%. На фоне роста портфеля задолженность по кредитам с просроченными платежами свыше 90 дней снизилась до 8,6%, в том числе из-за работы банков с «плохими» кредитами и их списаний. Просроченная задолженность взыскивалась как самостоятельно внутренними службами, так и с привлечением коллекторских агентств. Широкое распространение получила

цессия, то есть переуступка (продажа) безнадежных долгов профессиональным взыскателям [6].

В ипотечном кредитовании также сохраняются высокие темпы прироста ссудной задолженности (с 1 октября 2018 г. по 1 апреля 2019 г. составили 24,7%). Вклад ипотеки в увеличение долговой нагрузки населения незначителен ввиду невысокого уровня процентных ставок и значительных сроков кредитования. Однако в объеме ипотечных кредитов присутствует существенная доля кредитов с малым первоначальным взносом. Принимая во внимание повышенный уровень риска таких кредитов, Центробанк с 1 января 2019 г. повысил по ним надбавки к коэффициентам риска [1].

Относительно более высокие ставки в потребительском кредитовании по сравнению с другими сегментами сделали его привлекательным для кредиторов. Ссудная задолженность населения возрастает преимущественно за счет банков. Рынок потребительского микрофинансирования растет существенно быстрее (к 1 апреля 2019 г. годовой темп роста составил 51%), но в абсолютном выражении составляет 143 млрд руб., то есть менее 2% от объема рынка розничных кредитов банков. Значимого перетока потребительских кредитов от банковского сектора к микрофинансовым организациям (МФО) не наблюдается. Сейчас регулятор рассматривает вопрос о введении в течение 2019 г. показателя долговой нагрузки заемщиков для МФО.

Реальные располагаемые доходы россиян сокращались на протяжении 2014–2017 гг., в 2018 г. продемонстрировали незначительный рост на 0,1%, но по итогам I квартала 2019 г. снова уменьшились на 2,3%. По оценке Счетной палаты, реальные доходы россиян в текущем году продолжают сокращение. Российские семьи все больше расходуют свои сбережения и обращаются за кредитами. Доля израсходованных сбережений и заемных средств возросла с 7,8% в IV квартале 2017 г. до 11% в IV квартале 2018 г. При этом доля

денежного дохода в структуре располагаемых ресурсов снизилась с 89,3 до 86,5%, что связано с продолжающимся спадом благосостояния домохозяйств.

По итогам 2018 г. россияне сберегали минимальный объем средств за 20 лет. Доля денежных доходов, направленных на сбережения, составила 3,7%. Этот показатель был хуже только в 1998 г., когда на сбережения откладывалось 2,5% доходов. В апреле текущего года две трети российских семей (65%) сообщили Левада-центру, что не имеют никаких сбережений.

Растущая долговая нагрузка пока приемлема при существующих доходах домохозяйств, но ее дальнейший рост может поставить под удар благосостояние граждан. В России показатель задолженности к располагаемым доходам повысился с 24,3% на 1 января 2017 года до 29,9% на 1 января 2019 года. В случае реализации внешних или внутренних шоков долговое бремя населения станет фактором, угрожающим финансовой системе негативными последствиями. Текущая закредитованность населения еще не служит источником рецессии. Потребительское кредитование имеет положительные перспективы лишь при повышении доходов населения за счет расширения экономики и производительности труда [7].

В 2011-2013 гг. на рынке необеспеченного потребительского кредитования наблюдалась чрезмерная активность. К середине 2012 г. годовые темпы прироста портфеля достигали 60%, а полная стоимость потребительских кредитов превышала 50% при уровне инфляции в 6,6%. Активный рост розничного кредитования привел к накоплению риска неплатежей, который реализовался в дальнейшем. Когда доля потребительского и ипотечного кредитования слишком высока, то сочетание сильно закредитованного населения и банковского сектора с дефицитом резервов приводит к схлопыванию «пузыря», экономика входит в рецессию.

В России исторически триггером для возникновения проблем в потребительском кредитовании выступали внешние (международные и геополитические) факторы. В 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. на фоне внешнего воздействия на экономику ситуация с доходами населения и его способностью обслуживать кредиты становилась критической. Банк России выступает мегарегулятором финансовых рынков с 1 сентября 2013 г. Принятые им в 2013-2014 гг. макропруденциальные меры повысили устойчивость банков к рискам розничного кредитования. В рамках динамического (антициклического) подхода введены дополнительные требования по формированию буферного капитала.

Макропруденциальное регулирование - комплекс превентивных мер, направленных на минимизацию вероятности ситуации, когда значительная часть участников финансового сектора становится неплатежеспособной или теряет ликвидность, в результате чего невозможно функционирование без поддержки монетарного регулятора или органа пруденциального надзора.

К ключевым задачам макропруденциального регулирования относят: а) поддержание устойчивости финансово-банковской системы к внешним шокам и рецессии; б) ограничение избыточных рисков, принимаемых на себя финансово-банковской системой; в) сглаживание циклов посредством предотвращения образования на рынках финансовых «пузырей» [2].

Макропруденциальная политика Банка России подразумевает контроль ценообразования в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. Для регулирования высоких значений процентных ставок целесообразно прямо ограничивать предоставление кредитов с заданным уровнем полной стоимости кредита (ПСК). С 1 июля 2014 г. вступил в действие закон №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», а через год было введено фактическое

ограничение ПСК. Увеличение надбавок к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПСК подталкивает банки к снижению ставок.

Эффективность макропруденциальных мер повышается при учете временных лагов их действия, а также при более направленном регулировании через показатели долговой нагрузки. Чтобы сдерживать рост потребительской задолженности населения, Центробанк устанавливает дополнительные надбавки к коэффициентам риска с учетом ПДН, мотивируя банки формировать запас капитала для покрытия возможных будущих потерь. Введение повышенных надбавок по кредитам с высоким ПДН с 1 октября 2019 г. призвано дестимулировать расширение кредитования за счет «плохих» заемщиков. Сформированный буфер капитала позволит покрыть риски в случае возникновения негативного сценария.

Задолженность российского населения по необеспеченным кредитам находится на среднем уровне. В 2016-2017 гг. долговая нагрузка домохозяйств (отношение платежей населения по кредитам к доходам всего населения) оставалась стабильной, так как рост задолженности компенсировался сокращением ставок по потребительским кредитам. Увеличение количества уникальных заемщиков свидетельствует о глубине проникновения кредитов в экономику. С прошлого года появились риски того, что рост кредитования происходит отчасти за счет уже высоко закредитованных групп заемщиков.

Некоторый рост процентных ставок в конце 2018 - начале 2019 г. увеличил долговую нагрузку части заемщиков, которые наращивают задолженность для погашения ранее взятых кредитов. Дальнейшее увеличение доли выдач кредитов заемщикам с высоким уровнем ПДН формирует предпосылки к росту рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования. Ретроспективный анализ данных за 2012-2018 гг. показывает, что сегменты необеспеченных потребительских кредитов с высокой долговой

нагрузкой заемщика (ПДН более 50%) более чувствительны к ухудшению макроэкономического фона по сравнению с кредитами, имеющими ПДН менее 30%.

Доля кредитов, предоставленных домохозяйствам на рефинансирование накопленной задолженности, в течение 2016-2017 гг. увеличилась в 2 раза (с 10 до 20%), что было обусловлено значительным снижением процентных ставок в тот период. В настоящее время доля рефинансирования сохраняется на достигнутом уровне в 20%.

С начала 2018 г. необеспеченное потребительское кредитование на макроуровне сопровождается увеличением долговой нагрузки, что вызвано стабилизацией процентных ставок и ростом новых выдач. По данным ФОМ, доля граждан, у которых есть непогашенные кредиты, в мае 2019 г. достигла 44% (против 38% в мае 2018 г. и 34% в мае 2017 г.). Из них 32% осуществляют выплаты по потребительским кредитам, а 10% - по ипотеке.

В I квартале 2019 г. зафиксирован рост до 9,7% доли выдач кредитов с ПДН выше 80%, несмотря на удлинение сроков кредитования. В IV квартале 2018 - I квартале 2019 г. доля кредитов, предоставленных на срок свыше 5 лет, составила 8-10% против 3-5% годом ранее. Банк России осуществляет разработку мер по предотвращению возможного развития практики искусственного завышения сроков кредитования, используемого кредитными организациями для формального уменьшения показателя долговой нагрузки заемщика и снижения требований к капиталу.

Доля обязательных платежей домохозяйств по необеспеченным потребительским кредитам с 1 апреля 2018 г. по 1 апреля 2019 г. выросла с 7,5 до 8,4% доходов. Обязательные платежи по обслуживанию кредитов уменьшают реальные располагаемые доходы заемщиков, сокращая их потребление. Падение доходов части населения чревато ухудшением качества

розничного кредитного портфеля. Неравномерность распределения кредитной нагрузки может усилить влияние на совокупный спрос.

Коэффициент обслуживания долга (КОД) характеризует долговую нагрузку российских домохозяйств в целом, то есть этот показатель учитывает доход всего населения, в том числе домохозяйств, не имеющих кредитов. Он находится на умеренном уровне. В I квартале 2019 г. КОД российского населения составил около 9% денежных доходов, что в 2-2,5 раза меньше уровня развитых стран и на 20-30% ниже уровня развивающихся стран [4].

В ответ на рост долговой нагрузки населения Банк России с начала 2018 г. четырежды повышал надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня полной стоимости кредита (ПСК). Следствием стало увеличение буфера капитала для покрытия возможных будущих потерь. На 1 мая 2019 г. запас капитала по банкам, специализирующимся на потребительском кредитовании, составил от 1,3 до 3,1 процентного пункта (п.п.) норматива достаточности капитала.

Дополнительный эффект от роста требований к капиталу по кредитам с высокой ставкой проявился в стимулировании кредитных организаций к снижению высокорисковых выдач и переориентации портфелей на сегменты с низким ПСК. С II квартала 2015 г. средневзвешенный уровень ПСК по выданным кредитам наличными (крупнейший сегмент рынка) снизился на 8,6 п.п., до 16,4%, тогда как ключевая ставка за этот период опустилась на 4,75 п.п. Снижение ПСК способствовало сохранению умеренной долговой нагрузки населения, несмотря на рост задолженности. В стоимостном выражении запас капитала по 24 крупнейшим банкам розничного кредитования (кроме ПАО Сбербанк) на 1 мая 2019 г. составил 190 млрд руб.

Для купирования рисков, связанных с ростом долговой нагрузки населения, Банк России в 2016 г. начал разработку показателей долговой

нагрузки. В целях калибровки надбавок к коэффициентам риска в зависимости от ПДН Банк России провел ретроспективное исследование портфелей крупнейших банков по динамике кредитного риска. Учитывая ускоренный рост долговой нагрузки, решено с 1 октября 2019 г. установить надбавки к коэффициентам риска в зависимости от уровня ПДН и ПСК.

Поскольку фактический срок «жизни» потребительских кредитов в среднем составляет от 1,5 до 2 лет, к 1 октября 2020 г. кредитные портфели большинства банков будут на 50-70% обновлены новыми кредитами с повышенными коэффициентами риска. Надбавки снижают стимулы банков к предоставлению кредитов заемщикам с уже высоким ПДН, заставляют увеличивать запас капитала на покрытие убытков при снижении доходов населения и ухудшении качества выданных кредитов. Сокращение кредитования и сжатие потребления в случае стресса будут ниже, чем при отсутствии указанных макропруденциальных мер.

Рост необеспеченного потребительского кредитования положительно влияет на динамику потребления и ВВП. В I квартале 2019 г. экономический рост снизился бы до 0 при отсутствии такой поддержки. Процентные расходы по кредитам растут, но пока определяют менее 1 п.п. изменения реальных располагаемых доходов населения.

Около половины розничных продаж непродовольственных товаров (на приобретение которых в значительной степени выдаются потребительские кредиты) в 2017-2018 гг. пришлось на импорт, который является вычетом из ВВП. Можно сделать поправку на присутствие в конечной цене импортных товаров составляющей, не связанной с закупочной ценой, а обусловленной расходами на логистику, наценками и т.д. Данная поправка уменьшает размер вычета из ВВП, приходящегося на импорт.

Для оценки влияния динамики кредитования на внутренний спрос можно воспользоваться показателем кредитного импульса, который отражает изменение объема первичных трансакций, профинансированных за счет вновь выданных кредитов. Кредитный импульс от необеспеченных потребительских кредитов населению и автокредитов можно оценить в диапазоне 0,4-0,7% ВВП. Вклад ускорения необеспеченного потребительского кредитования и автокредитования в динамику потребления немного выше. Кредитный импульс достиг 1,5% от потребления домашних хозяйств в начале 2018 года, но с тех пор постепенно затухает, приблизившись к отметке 1,1%. по итогам I квартала 2019 г.

Международные сопоставления свидетельствуют об умеренных масштабах потребительской задолженности отечественных домохозяйств относительно объема их располагаемых доходов. Чтобы предотвратить ухудшение качества необеспеченного розничного кредитования, регулятор предпринимает ряд макропруденциальных мер. Регулятор инициирует формирование в банковской системе буфера капитала, достаточного для компенсации убытков в случае массовых дефолтов домохозяйств. Накопленный буфер капитала смягчает влияние «токсичных» потребительских кредитов на финансовый сектор, устраняет нежелательные вторичные эффекты в экономике страны.

Библиографический список:

1. Доклад о денежно-кредитной политике. № 2 (26). Июнь 2019. - М.: Центральный банк РФ, 2019. - 93с.
2. Моисеев С.Р. Макропруденциальная политика: цели, инструменты и применение в России // Деньги и кредит. - 2011. - №3.

3. Об оценке рисков заемщиков-физических лиц на основе показателей долговой нагрузки. - М.: Центральный банк РФ, 2017. - 24с.
4. Обзор финансовой стабильности. №1(14). IV квартал 2018 – I квартал 2019 года. - М.: Центральный банк РФ, 2019. - 55с.
5. Осипов А.В. Долговая несостоятельность домашних хозяйств в России: факторы и институты // Вектор экономики. - 2018. - №7.
6. Осипов А.В. Тенденции развития отечественного институты коллекторства // Вектор экономики. - 2018. - №12.
7. Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России. - М.: Центральный банк РФ, 2019. - 22с.

Оригинальность 93%